

На правах рукописи

КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Валерьевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Хитрова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: **Кутуев Эльдар Кяримович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних
дел Российской Федерации», начальник
кафедры уголовного процесса

Вершинина Светлана Ивановна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет»,
заместитель ректора – директор
института права

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «19» сентября 2019 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 404–406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 11 июня 2019 г.

Врио ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В уголовном судопроизводстве участники процесса наряду с правами имеют обязанности. Однако они не всегда добросовестно пользуются процессуальными правами (злоупотребляют ими) и надлежащим образом исполняют возложенные на них обязанности. Одновременно с этим уголовно–процессуальный закон недостаточно регламентирует вопросы ответственности за указанные противоправные деяния.

Указанные обстоятельства негативно влияют на реализацию назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Однако в средствах воздействия, обеспечивающих исполнение участниками уголовного судопроизводства требований уголовно-процессуального закона, ясность отсутствует. Учеными-процессуалистами уделяется незначительное внимание этим средствам. В науке уголовного процесса отсутствуют фундаментальные исследования, направленные на разрешение обозначенной проблемы. Как следствие, законотворческая деятельность по данным вопросам не осуществляется.

Одним из инструментов, призванных обеспечивать соблюдение закона, является юридическая ответственность. Вместе с тем единого представления об ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального закона до настоящего времени в науке уголовного процесса не сформировалось. Охранительная функция уголовно-процессуального законодательства не развивается. Отсутствует четкое понимание сущности уголовно-процессуальной ответственности, оснований ее применения, форм, конкретных мер, взаимосвязи с иными видами ответственности и институтами уголовно-процессуального права. В том числе по этой причине, карательные санкции, способствующие реализации уголовно-процессуальной ответственности, в уголовно-процессуальном законе существуют в минимальном количестве. Одновременно, воздействие на лиц, совершивших противоправные деяния в уголовно-процессуальной сфере

уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами, вызывают сомнения с точки зрения теории права. Кроме того, указанных средств недостаточно.

При применении имеющихся карательных санкций, предусмотренных за совершение уголовно-процессуальных противоправных деяний, должностные лица, в производстве которых находятся уголовные дела, испытывают затруднения, в том числе по причине отсутствия единообразия в правоприменительной практике. Имеют место факты необоснованного привлечения к административной ответственности, лиц, нарушающих уголовно-процессуальный закон. Впоследствии дела об административных правонарушениях прекращаются судами, а правонарушители избегают последствий.

Указанные обстоятельства, помимо прочего, вынуждают следователей, дознавателей отказываться от проведения следственных действий, или их проведение вызывает сложности, если участники процесса не выполняют процессуальные обязанности или уже в ходе следственных действий нарушают их порядок.

Кроме того, актуальны вопросы взаимосвязи двух видов юридической ответственности за процессуальные нарушения, а также неоднозначность отнесения некоторых мер уголовно-процессуального принуждения к таковым. Требуется разрешения и вопрос о перечне лиц, которые могут быть привлечены к уголовно-процессуальной ответственности.

Таким образом, для разрешения обозначенных проблем необходимо продолжить исследования уголовно-процессуальной ответственности.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. До 70-х годов XX в. уголовно-процессуальная ответственность фактически не подвергалась научному исследованию, она рассматривалась не как самостоятельное понятие, а в процессе исследования иных вопросов уголовно-процессуального права.

Начиная с 70-х годов XX в. и до настоящего времени вопросы уголовно-процессуальной ответственности в разной степени исследовали такие ученые, как А.С. Барабаш, В.С. Вепрев, Г.Н. Ветрова, Н.А. Громов, З.З. Зинатуллин, З.Ф. Коврига, Ю.А. Кузовенкова, Э.К. Кутуев, С.Г. Ольков, Я.О. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, С.А. Полунин и другие. Учитывая то обстоятельство, что уголовно-процессуальная ответственность является видом юридической ответственности и изначально разрабатывалась наряду с ней, необходимо обратиться к работам Д.А. Липинского, О.Э. Лэйста, И.С. Самощенко, М.С. Строговича, П.С. Элькинд, М.Х. Фарукшина и других, которые рассматривали в большей степени вопросы именно юридической ответственности, при этом уделяя внимание и процессуальной.

В последнее десятилетие защищены ряд диссертаций, в которых затрагиваются отдельные вопросы уголовно-процессуальной ответственности, а именно: С.И. Вершининой «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования» (2017); Ю.А. Кузовенковой «Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности» (2009); О.Е. Михайловой «Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России» (2009); О.И. Даровских «Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве» (2013).

Однако в этих работах общетеоретическим вопросам уголовно-процессуальной ответственности уделялось незначительное внимание. Исследования были направлены либо полностью, либо в большей степени на меры уголовно-процессуального принуждения. Некоторое внимание вопросам теории уголовно-процессуальной ответственности было уделено Ю.А. Кузовенковой, правда, в большей части во взаимосвязи с денежным взысканием.

Вопросы уголовно-процессуальной ответственности затрагивались в диссертациях по специальности 12.00.01: Е.В. Чукловой «Понятие, основания и виды процессуальной ответственности» (2009); В.А. Мелихова «Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-

правовой анализ» (2010); А.Г. Самусевича «Институт процессуального расследования правонарушения в механизме реализации юридической ответственности (теоретико-правовой аспект)» (2012). Относительно указанных работ следует отметить, что они носят преимущественно теоретический характер, при этом уголовно-процессуальной ответственности уделяется минимальное внимание, а вопросы ее практического применения не рассматриваются.

В свете вышеизложенного следует признать, что уголовно-процессуальная ответственность исследована не в полной мере, а именно: не выработано единого мнения в части понятия, мер уголовно-процессуальной ответственности, оснований ее применения, процессуального порядка привлечения, а также существует ряд иных проблемных вопросов, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки данной темы.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения между должностными лицами, в производстве которых находится уголовное дело, и участниками уголовного судопроизводства, в связи с неисполнением последними процессуальных обязанностей, нарушениями норм уголовно-процессуального закона или злоупотреблением правами, направленными на их кару, и с целью предупреждения совершения новых уголовно-процессуальных противоправных деяний.

Предметом исследования является совокупность норм конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского, гражданско-процессуального права, обеспечивающих реализацию ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей, нарушения норм уголовно-процессуального закона, злоупотребления правами участников уголовного судопроизводства с целью кары последних и предупреждения совершения новых уголовно-процессуальных противоправных деяний, а также следственная практика, правоприменительная практика судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам ответственности за вышеуказанные деяния.

Цель диссертационного исследования состоит в формулировании теоретических положений, выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменения, развитию науки уголовного процесса в области формирования в российском уголовно-процессуальном законодательстве ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей, нарушения норм уголовно-процессуального закона, злоупотребления правами участниками уголовного судопроизводства.

Данная цель предопределила решение следующих задач:

1. Выявление сущности юридической ответственности как родового понятия уголовно-процессуальной ответственности в целях определения места последней в системе юридической ответственности и соотношения с ней.
2. Разработку авторского определения уголовно-процессуальной ответственности на основе исследования ее признаков, функций, цели и мер.
3. Характеристику взаимосвязи уголовно-процессуальной ответственности с иными видами юридической ответственности и институтами уголовно-процессуального права.
4. Конкретизацию сформированных в теории уголовного процесса оснований уголовно-процессуальной ответственности.
5. Разработку процессуального порядка привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности.
6. Выявление и предложение аргументированных путей решения проблем, связанных с несовершенством отражения ответственности участников уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе при закреплении их процессуального статуса.
7. Научное обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона по вопросам ответственности за допущенные в ходе уголовного судопроизводства уголовно-процессуальные противоправные деяния.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования явились диалектический и дедуктивный методы

познания, что позволило всесторонне и объективно рассмотреть вопросы уголовно-процессуальной ответственности и связанные с этим проблемы.

В качестве общенаучных методов диссертантом использовались следующие: статистический (статистическое наблюдение) – позволил автору дать характеристику основных количественно-качественных показателей нарушений уголовно-процессуального законодательства; социологический (беседа, анкетирование) – позволил изучить мнение сотрудников органов предварительного расследования и суда о реализации в их правоприменительной деятельности уголовно-процессуальной ответственности; формально-логический метод, состоящий из анализа свойств уголовно-процессуальной ответственности, ее оснований, мер и процессуального порядка.

При подготовке диссертации использовались и частнонаучные методы: сравнительно-правовой метод, с помощью которого проанализированы особенности уголовно-процессуальной ответственности; метод юридико-технического анализа применен при формулировании и внесении предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства по вопросам уголовно-процессуальной ответственности; метод исследования документов (исследовались нормативные правовые акты, изучались решения судов) позволил дать оценку правоприменительной деятельности дознавателей, следователей, судей; логико-языковой метод применен для содержательного анализа терминов, используемых в диссертационном исследовании.

Диссертантом также использовался метод непосредственного наблюдения в период работы в должности следователя территориального органа внутренних дел на районном уровне.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области общей теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права, криминалистики, иных областей научного знания по вопросам уголовно-процессуальной ответственности.

Нормативная база исследования представлена нормами Конституции РФ, российского уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального и административного законодательства.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили опубликованные 129 решений Верховного Суда РФ, а также судов общей юрисдикции Российской Федерации всех уровней за период с 2010 по 2018 гг., расположенных во всех, кроме Северо-Кавказского, федеральных округах, в решениях которых нашли отражение вопросы реализации отдельных мер уголовно-процессуальной ответственности. В процессе исследования в 2017-2018 гг. путем простой случайной выборки опрошено 315 сотрудников предварительного следствия и дознания органов внутренних дел Российской Федерации районного и уровня субъекта Российской Федерации в таких федеральных округах, как Центральный, Приволжский, Дальневосточный, Северо-Кавказский и Южный.

Репрезентативность исследования основывалась на принципах разнообразия численности, расположения и состава населения в субъектах РФ, которые составили более 30 % от всех регионов страны.

Кроме того, проанализированы статистические сведения по вопросам административной практики и дознания в Федеральной службе судебных приставов России за 2017 год.

Научная новизна исследования определяется его актуальностью, степенью научной разработанности, особенностями предмета исследования. На основе результатов проведенного комплексного исследования на монографическом уровне обоснована возможность и необходимость развития в уголовно-процессуальном праве его охранительных начал, сформулированы конкретные предложения по закреплению в уголовно-процессуальном законе правового института уголовно-процессуальной ответственности, цель которого в классическом понимании ответственности – каре.

Научная новизна исследования проявляется также в том, что в результате исследования:

- уточнено определение уголовно-процессуальной ответственности;
- определены критерии разграничения различных видов юридической ответственности от уголовно-процессуальной ответственности, а также мер уголовно-процессуальной ответственности от мер уголовно-процессуального принуждения;
- предложен процессуальный порядок привлечения лиц к уголовно-процессуальной ответственности;
- предложены пути повышения эффективности уголовного судопроизводства средствами уголовно-процессуальной ответственности;
- выявлены и предложены пути решения проблем регламентации правового статуса некоторых участников уголовного судопроизводства;
- обоснованы и предложены новые меры уголовно-процессуальной ответственности, что ранее никем не предлагалось;
- на основе анализа положений уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского законодательства и правоприменительной практики, а также проведенных эмпирических исследований подготовлены основные положения новой главы УПК РФ «Уголовно-процессуальная ответственность», и обоснована необходимость ее законодательного закрепления.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение также в положениях, выносимых на защиту:

1. Уточнено авторское определение уголовно-процессуальной ответственности, под которой понимается обязанность претерпеть участником уголовного судопроизводства негативные последствия, предусмотренные карательной (штрафной) уголовно-процессуальной санкцией за уголовно-процессуальное противоправное деяние, с целью покарать указанное лицо и обеспечить общую и частную превенцию, а также выработать ответственное поведение участников уголовного судопроизводства.

Одновременно обосновывается позиция о наличии исключительно негативной формы уголовно-процессуальной ответственности.

2. Автором предложена и в достаточной мере аргументирована идея о необходимости установления ответственности за уголовно-процессуальные противоправные деяния непосредственно в уголовно-процессуальном законе (УПК РФ), исключении из иных нормативных правовых актов юридической ответственности за указанные деяния, за исключением, содержащих признаки преступлений, и ее реализации в уголовном судопроизводстве.

3. Автором сформулированы критерии разграничения мер уголовно-процессуальной ответственности и мер процессуального принуждения, согласно которым меры процессуального принуждения направлены на обеспечение установленного законом порядка уголовного судопроизводства, а меры уголовно-процессуальной ответственности – на претерпевание негативных последствий лицом, совершившим уголовно-процессуальное противоправное деяние; меры процессуального принуждения, в зависимости от обстоятельств, могут применяться как при вероятностном, так и (или) при достоверном знании, а меры уголовно-процессуальной ответственности – исключительно при достоверном.

4. В качестве оснований привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности диссертантом предложен перечень уголовно-процессуальных противоправных деяний, которые выражаются: в уголовно-процессуальных правонарушениях, включающих неисполнение процессуальных обязанностей и (или) несоблюдение уголовно-процессуального закона; злоупотреблении правами участниками уголовного судопроизводства.

5. В качестве субъектов уголовно-процессуальной ответственности, автором обозначены участники уголовного судопроизводства, при условии их деликтоспособности, достижения возраста 16 лет, а в исключительных случаях – 14 лет (в случае привлечения к уголовно-процессуальной ответственности подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет).

6. Автором научно обоснован процессуальный порядок привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности, складывающийся из нескольких взаимосвязанных, последовательно сменяющих друг друга, этапов:

1) проверка наличия в действиях (бездействии) основания для привлечения лица к уголовно–процессуальной ответственности; 2) составление протокола об уголовно–процессуальном противоправном деянии и направление материала об уголовно–процессуальном противоправном деянии в суд для рассмотрения его по существу (за исключением случаев, когда материал рассмотрен лично следователем, дознавателем или судьей (судом), без составления протокола, путем вынесения постановления); 3) рассмотрение материала об уголовно–процессуальном противоправном деянии по существу и вынесение решения; 4) исполнение решения; 5) обжалование решения о привлечении лица к уголовно–процессуальной ответственности (факультативный этап).

7. Автором в качестве мер уголовно–процессуальной ответственности предложены следующие: 1) предупреждение–предостережение; 2) денежное взыскание (при этом целесообразно исключить ее из мер процессуального принуждения); 3) ограничение права управления транспортным средством на определенный срок; 4) обязательные работы на определенный срок.

8. Диссертантом разработано и обосновано предложение о необходимости законодательного закрепления в УПК РФ главы 14.1 «Уголовно–процессуальная ответственность». В ней предлагается отразить правовые нормы, определяющие понятие, основания, меры, процессуальный порядок привлечения к уголовно–процессуальной ответственности, а также определяющие конкретные деяния, за которые наступает ответственность (составы уголовно–процессуальных противоправных деяний).

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется вкладом автора в решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, а именно: для развития теоретических основ, призванных разрешить вопросы соблюдения норм уголовно–процессуального закона предложенными средствами уголовно–процессуальной ответственности.

Положения, выносимые на защиту, восполняют существующие в науке уголовного процесса пробелы по вопросу уголовно–процессуальной

ответственности, определяют направления дальнейшего развития в научно–исследовательской деятельности.

Практическая значимость данного исследования заключается в ее направленности на совершенствование законодательства в вопросе воздействия на участников уголовного судопроизводства, допускающих уголовно–процессуальные противоправные деяния, а также предупреждения таких деяний, средствами уголовно–процессуальной ответственности.

Кроме того, она состоит в возможности использования результатов исследования в образовательной деятельности организаций высшего образования при проведении занятий, а также в практической деятельности органов предварительного расследования и суда для наказания лиц, допускающих уголовно–процессуальные противоправные деяния, а также превенции указанных деяний.

Положения, выносимые на защиту, и их обоснование в диссертации могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовно–процессуального закона в части закрепления и дальнейшего развития уголовно–процессуальной ответственности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются его комплексным характером, применением различных методов научного исследования, основывается на научных трудах авторов по теме исследования, на правоприменительной практике, судебной практике, нормах права зарубежных государств, а также на результатах анкетирования сотрудников органов предварительного расследования. В работе представлен эмпирический и теоретический материал, использованы нормативные правовые акты, монографии, научные статьи.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены: на международной научно–практической конференции

«Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы» (г. Москва, 22 апреля 2016 г.); международной научно–практической конференции «Современное уголовно–процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 60–летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка)» (г. Орел, 20–21 октября 2016 г.); всероссийской научно–практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде (57–е криминалистические чтения)» (г. Москва, 2 декабря 2016 г.); всероссийской научно–практической конференции «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно–процессуального законодательства (к 15–летию вступления в действие УПК РФ)» (г. Москва, 21 апреля 2017 г.); международной научно–практической конференции «Современное уголовно–процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, 19–20 октября 2017 г.); международной научно–практической конференции «Летняя школа молодых ученых – 2018» (г. Королев, 28–31 мая 2018 г.). Автор принимал участие в Двенадцатом Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», организованном Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция», по итогам которого награжден дипломом I степени «За успехи в XII Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». Материалы диссертационного исследования используются в научной деятельности и учебном процессе Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова и Академии ФСИН России, в практической деятельности УМВД России по Рязанской области и УМВД России по г. Твери.

Структура диссертации обусловлена выбором темы исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, методологические основы и методы, нормативная, научно-теоретическая и эмпирическая базы исследования. Показана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыты теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения об апробации.

Первая глава «Понятие, сущность и содержание уголовно-процессуальной ответственности» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Юридическая ответственность как родовое понятие уголовно-процессуальной ответственности»** автором подвергнуты исследованию признаки, функции, цель юридической ответственности. Аргументировано авторское видение данных вопросов. В частности, обосновывается авторская позиция, что среди признаков юридической ответственности необходимо выделять следующие: 1) государственное принуждение, 2) кара правонарушителя, 3) неблагоприятные последствия для правонарушителя, 4) несоблюдение (нарушение) правовых норм.

Диссертантом обращается внимание на многообразие подходов в изучении юридической ответственности. При этом отмечается, что ученые солидарны во мнении, что юридическая ответственность является разновидностью социальной и по отношению к ней выступает видовым понятием. Исследованы различные точки зрения на понятие юридической ответственности, которые подвергнуты критическому анализу.

В ходе исследования автором сделан вывод, что основной целью юридической ответственности является наказание, факультативной –

предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, привлеченным к юридической ответственности, так и любым другим субъектом.

Автором обосновывается позиция, что позитивной формы юридической ответственности не существует, в связи с тем, что она позиционируется как перспектива ответственности за еще несовершенные деяния, которая наступит в том случае, если субъект ответственности добросовестно выполнит те действия, которые от него требует закон. При этом ответственность не может наступать одновременно с началом выполнения обязанности. Даже в случае добросовестного исполнения обязанностей изначально необходимо убедиться в добросовестности их исполнения и только после этого рассматривать вопрос наличия позитивной ответственности. Действия в любом случае предшествуют их оценке, так как невозможно оценить то, что еще не произошло.

Уделяется внимание одному из элементов метода правового регулирования – характеру юридических мер воздействия, способов, оснований и процедуры применения санкций. Повышенный интерес обусловлен предметом исследования, так как санкции и ответственность взаимосвязаны. Дана краткая характеристика санкций, в результате чего сделан вывод о существовании уголовно-процессуальных санкций и, соответственно, охранительного начала уголовно-процессуального права. При этом охранительное начало, по мнению автора, в первую очередь выражается средствами уголовно-процессуальной ответственности. Одновременно обращается внимание на минимальное количество в законе уголовно-процессуальных карательных санкций. Однако санкции занимают одно из центральных мест при исследовании уголовно-процессуальной ответственности. Правовые нормы должны быть обеспечены санкциями за их нарушения, иначе в противном случае вероятность их соблюдения снижается.

На основании проведенного анализа диссертантом аргументирована позиция о существовании юридической ответственности в уголовно-процессуальной отрасли права, которая содержит ее отраслевой вид – уголовно-процессуальную ответственность.

Во втором параграфе «Понятие уголовно-процессуальной ответственности» автором проводится анализ трудов ученых, относящихся к соответствующей тематике, а также исследуются свойства уголовно-процессуальной ответственности, которые подвергаются сравнительному анализу с аналогичными свойствами юридической ответственности.

В ходе исследования аргументируется мнение, что уголовно-процессуальное право является самостоятельной, полноценной отраслью права, в связи с чем должно содержать собственные охранительные средства, и делается вывод об их недостаточности в настоящее время. В частности, высказывается позиция, что, несмотря на общую тенденцию либерализации законодательства, имеется необходимость в его ужесточении в части уголовно-процессуальной ответственности, в том числе путем установления санкций за нарушение уголовно-процессуальных правовых норм.

В ходе анализа функций уголовно-процессуальной ответственности автором обосновывается мнение, что охранительная функция занимает главенствующее место среди них, так как ответственность в своем классическом понимании направлена в первую очередь на кару. Одновременно с этим, аргументируется позиция, что главной целью уголовно-процессуальной ответственности является кара лица, совершившего уголовно-процессуальное противоправное деяние, факультативной – предупреждение совершения уголовно-процессуальных противоправных деяний в будущем.

Также автором раскрывается вопрос соотношения ответственности и наложения дополнительной обязанности, где обращается внимание на то, что ответственность должна быть выражена не в исполнении обязанности под принуждением, а в наказании, то есть новой обязанности претерпеть предусмотренные санкцией негативные последствия. Исходя из этого, автором высказывается позиция, что в случае совершения лицом уголовно-процессуального противоправного деяния необходимо привлекать его к уголовно-процессуальной ответственности, а не ограничиваться применением принуждения для исполнения обязанности.

Автором исследованы позиции ученых относительно определений уголовно-процессуальной ответственности. Например, отвергается позиция о рассмотрении ее как «отчета» участниками уголовного судопроизводства перед государством. В результате сформулировано собственное определение уголовно-процессуальной ответственности, под которой понимается обязанность претерпеть участником уголовного судопроизводства негативные последствия, предусмотренные карательной (штрафной) уголовно-процессуальной санкцией за уголовно-процессуальное противоправное деяние, имеющая цель покарать указанное лицо и обеспечить общую и частную превенцию, а также выработать ответственное поведение участников уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе «Взаимосвязь уголовно-процессуальной ответственности с иными видами юридической ответственности и институтами уголовно-процессуального права» автором анализируются существующие виды юридической ответственности и разные институты уголовно-процессуального права на предмет ответственности за совершение уголовно-процессуальных противоправных деяний.

Также исследуется взаимосвязь уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского законодательства по указанному вопросу, в результате чего делается вывод, что уголовно-процессуальное право охраняется не только уголовно-процессуальными санкциями. За ряд уголовно-процессуальных противоправных деяний предусмотрена уголовная ответственность, которая в силу своего особого положения среди видов юридической ответственности не может быть подменена иными видами. Однако, учитывая недопустимость нарушения принципа «Non bis in idem» (никто не должен дважды нести наказание за одно правонарушение), автором предлагается предусмотреть основание для освобождения от уголовно-процессуальной ответственности – привлечение лица к уголовной ответственности. При этом оба вида ответственности – уголовная и уголовно-процессуальная – самостоятельны.

Одновременно с этим обосновывается мнение о том, что ответственность за уголовно-процессуальные противоправные деяния необходимо регулировать

исключительно уголовно-процессуальным законом (УПК РФ) и исключить санкции за нарушение уголовно-процессуальных норм из иных нормативных правовых актов (за исключением тех, которые содержат признаки (состав) уголовно наказуемого деяния).

Диссертантом рассматриваются вопросы соотношения мер уголовно-процессуальной ответственности с мерами пресечения. В результате делается вывод, что при изменении меры пресечения на более строгую по причине умышленного нарушения подозреваемым (обвиняемым) процессуальных обязанностей, возложенных на него в связи с избранием меры пресечения, одновременно наступают основания для привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности. При этом отмечается, что мерой уголовно-процессуальной ответственности будет не сам факт ужесточения меры пресечения, а одна из предусмотренных законом мер уголовно-процессуальной ответственности. Решения об изменении меры пресечения и привлечении лица к уголовно-процессуальной ответственности не взаимосвязаны, и имеют разные цели.

Обосновывается позиция о недопустимости отождествления мер уголовно-процессуальной ответственности и мер процессуального принуждения. В частности, меры процессуального принуждения направлены на обеспечение установленного законом порядка уголовного судопроизводства, а меры уголовно-процессуальной ответственности – на кару лица, совершившего уголовно-процессуальное противоправное деяние. Одновременно с этим отмечается, что меры процессуального принуждения, в зависимости от обстоятельств, могут применяться как при вероятностном, так и (или) при достоверном знании, меры уголовно-процессуальной ответственности – исключительно при достоверном.

Также автором подвергается исследованию соотношение уголовно-процессуальной и административной ответственности, в ходе чего делается вывод о целесообразности исключения из КоАП РФ статьи 17.7 и закрепления аналогичной нормы в УПК РФ, так как существование схожих норм видится нецелесообразным.

Вторая глава диссертационного исследования «Реализация уголовно-процессуальной ответственности» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Основания уголовно-процессуальной ответственности**» автор отмечает, что указанные основания разделяются на фактические и юридические, что обусловлено особенностями уголовно-процессуального права. Обосновывается позиция, что юридическим основанием применения уголовно-процессуальной ответственности являются закрепленные в законе различным способом юридические составы противоправного поведения ее субъектов. Аргументируется также мнение, что под фактическим основанием понимается юридический факт, выраженный в виде действий (бездействия) ее субъектов, противоречащий уголовно-процессуальному закону, при этом подтвержденный предусмотренными уголовно-процессуальным законом средствами.

Автором обосновывается позиция, что фактическое основание применения уголовно-процессуальной ответственности недопустимо сводить исключительно к уголовно-процессуальному правонарушению. В свою очередь, уголовно-процессуальным правонарушением является не только неисполнение или ненадлежащее исполнение процессуальных обязанностей, но и нарушение уголовно-процессуального закона, в том числе его принципов. При этом, кроме уголовно-процессуального правонарушения, в качестве фактического основания необходимо рассматривать также противоправное поведение, выраженное в злоупотреблении правом.

Соискателем проводится сравнительно-правовой анализ мнений ученых (Г.Н. Ветрова, З.Ф. Коврига, С.Г. Ольков, С.А. Полунин и другие) относительно понятия уголовно-процессуального правонарушения. Далее дается анализ объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны уголовно-процессуального правонарушения. Аргументируется авторская позиция по данным вопросам.

В частности, аргументируется позиция, что объектом уголовно-процессуального нарушения являются общественные отношения, возникающие в ходе уголовного судопроизводства.

Под объективной стороной уголовно-процессуального правонарушения следует рассматривать действия (бездействие) участников уголовного судопроизводства, противоречащее уголовно-процессуальному закону.

В качестве субъектов уголовно-процессуального правонарушения автором признаются участники уголовного судопроизводства, при условии их деликтоспособности, достижения возраста 16 лет, а в исключительных случаях – 14 лет, за исключением профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Автором аргументируется позиция, что в качестве субъективной стороны уголовно-процессуального противоправного деяния необходимо рассматривать только вину, в том числе и ее неосторожную форму. Если лицо умышленно нарушило нормы закона в сфере уголовного судопроизводства, то для привлечения его к уголовно-процессуальной ответственности мотив и цель не будут иметь значения. Однако, при наличии объективных мотивов, например, такого, как опасение за свою жизнь и здоровье, лицо должно сообщить об этом следователю, который обязан принять меры обеспечения безопасности. Также в качестве аргумента указывается, что все составы уголовно-процессуальных правонарушений имеют формальный состав.

В завершении параграфа дается авторское определение основанию уголовно-процессуальной ответственности. Так, это виновное, противоправное деяние, противоречащее закрепленному различным способом в уголовно-процессуальном законе, или выраженное в злоупотреблении правом, совершенное деликтоспособным лицом, достигшим возраста 16 лет, в исключительных случаях 14 лет (при привлечении лица к уголовной ответственности за преступления, за которые она с 14 лет), вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, установленное предусмотренными уголовно-процессуальным законом

средствами, за исключением профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Процессуальный порядок привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности» исследуется ряд проблемных вопросов, связанных с применением мер уголовно-процессуальной ответственности. В частности, отмечается, что привлечение лица к уголовно-процессуальной ответственности начинается с этапа проверки наличия в его действиях (бездействии) основания для привлечения к уголовно-процессуальной ответственности, так как всегда, кроме непосредственного претерпевания негативных последствий, существует вероятность освобождения лица от ответственности.

Обосновывается позиция о целесообразности соотнесения между собой процессуальных порядков привлечения лица к административной и уголовно-процессуальной ответственности. Отмечается, что по степени общественной опасности уголовно-процессуальное противоправное деяние ближе к административному правонарушению, чем к преступлению. Кроме того, нецелесообразность использования при привлечении к уголовно-процессуальной ответственности процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности, являющегося наиболее сложным, обусловлена недопущением перегрузки и так сложного и трудоемкого уголовного судопроизводства. Также автор обращает внимание, что законодатель уже избрал в уголовно-процессуальном праве механизм, подобный привлечению к административной ответственности, о чем свидетельствует процессуальный порядок наложения денежного взыскания, предусмотренный ст.117, 118 УПК РФ.

Автором дается понятие процессуального порядка привлечения к уголовно-процессуальной ответственности, под которым понимается последовательность действий, осуществляемая субъектом, в чьем производстве находится уголовное дело (следователем, дознавателем, судьей (судом), в случае обнаружения противоправного поведения участника уголовного судопроизводства, направленная на проверку в данном факте состава уголовно-процессуального

противоправного деяния, и при его наличии – на фиксацию данного факта и принятие решения о наложении обязанности претерпеть участником уголовного судопроизводства, совершившим противоправное деяние, негативные последствия.

Выделяются этапы привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности: проверка наличия в действии (бездействии) основания для привлечения лица к уголовно-процессуальной ответственности; составление протокола об уголовно-процессуальном противоправном деянии и направление материала в суд для рассмотрения его по существу (за исключением случаев, когда материал рассмотрен лично следователем, дознавателем или судьей (судом), без составления протокола, путем вынесения постановления); рассмотрение материала об уголовно-процессуальном противоправном деянии в присутствии лица, в отношении которого составлен протокол, и вынесение решения; в случае принятия решения о привлечении лица к уголовно-процессуальной ответственности, реализуется его исполнение, выраженное в непосредственном претерпевании правонарушителем негативных последствий, предусмотренных уголовно-процессуальной санкцией; обжалование решения о привлечении лица к уголовно-процессуальной ответственности (факультативный этап).

Кроме этого, в данном параграфе обосновывается позиция о целесообразности ужесточения законодательства в части уголовно-процессуальной ответственности, а также рассматривается целый ряд проблемных вопросов по указанной тематике, предлагаются пути их решения.

В третьем параграфе «Ответственность как элемент статуса участника уголовного судопроизводства и проблемные вопросы ее реализации» обращается внимание на разную степень регламентации процессуального статуса участников, закрепленных во втором разделе УПК РФ, и других участников уголовного судопроизводства. Одновременно автором делается вывод, что количество мер воздействия, которые могут быть применены к участникам уголовного судопроизводства, различно.

В ходе анализа правовых норм, регламентирующих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства диссертант приходит к выводу, что для свидетеля, переводчика, понятого и эксперта в законе предусмотрены основания привлечения к уголовной и уголовно-процессуальной ответственности в виде денежного взыскания, что вряд ли может быть достаточно.

Автором обосновывается мнение, что профессиональные участники уголовного судопроизводства, не несут уголовно-процессуальную ответственность в силу того, что не являются ее субъектами. В качестве основного аргумента высказывается мысль, что профессиональные участники уголовного судопроизводства выполняют свои профессиональные обязанности, и вопросы ответственности должны регулироваться не уголовно-процессуальными, а правовыми нормами, регулирующими вопросы дисциплинарной ответственности. Также, в качестве дополнительных аргументов отмечается, например, что в отношении указанной категории лиц не могут применяться меры процессуального принуждения, являющиеся в настоящее время ближайшим аналогом мер уголовно-процессуальной ответственности, что свидетельствует о схожей по данному вопросу позиции автора с законодателем.

Одновременно с этим, автором аргументируется позиция, что возвращение уголовного дела следователю для дополнительного расследования руководителем следственного органа, прокурором не является мерой уголовно-процессуальной ответственности. В этом случае на должностное лицо не возлагается никаких новых обязанностей, оно обязано лишь исполнить надлежащим образом ранее возложенную на него обязанность.

Автором обращается внимание на то, что законом предусмотрена возможность наложения денежного взыскания, то есть привлечения к уголовно-процессуальной ответственности лиц, чей процессуальный статус не регламентирован правовыми нормами второго раздела УПК РФ.

Кроме того, соискателем сделан вывод, что правовые нормы, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, в частности их ответственность, нуждаются в доработке.

Также имеется необходимость в расширении охранительных средств уголовного судопроизводства, в частности, мер уголовно-процессуальной ответственности.

В четвертом параграфе «**Основные направления развития уголовно-процессуальной ответственности**» аргументируется позиция, что уголовно-процессуальная ответственность должна быть «прописана» не в отдельных нормах, структурно расположенных в разных разделах и главах УПК РФ, а составлять самостоятельный правовой институт, закрепленный в качестве отдельной главы УПК РФ, и предлагаются пути реализации этого предложения.

В частности, делается вывод о целесообразности закрепления в уголовно-процессуальном законе положений, обеспечивающих защиту собственных правовых норм. Данное предложение возможно реализовать средствами уголовно-процессуальной ответственности.

Автор обосновывает позицию, что существенное положительное влияние на развитие уголовно-процессуальной ответственности окажет расширение перечня участников уголовного судопроизводства с полноценным процессуальным статусом. Реализация данного предложения подразумевает под собой закрепление во втором разделе УПК РФ прав, обязанностей и ответственности ряда лиц (например, лица, находящегося в зале судебного заседания; статиста; секретаря судебного заседания и других), вовлеченных в уголовное судопроизводство, однако не имеющих должного процессуального статуса. Также имеется необходимость во внесении ряда изменений в правовые нормы второго раздела УПК РФ, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

Автором обосновывается необходимость закрепления в УПК РФ новой главы «Уголовно-процессуальная ответственность», в которой необходимо отразить: общие положения уголовно-процессуальной ответственности; ее понятие; основания; субъектов; процессуальный порядок привлечения; основания освобождения; понятие уголовно-процессуального противоправного деяния; перечень конкретных мер уголовно-процессуальной ответственности; процессуальный порядок их наложения; процедуру контроля за их соблюдением;

обжалование решений органов предварительного расследования и суда, а также вопросы реабилитации.

Предлагается закрепить такие меры уголовно-процессуальной ответственности, как предупреждение-предостережение; денежное взыскание (как меру уголовно-процессуальной ответственности, при этом исключить ее из мер процессуального принуждения); ограничение права управлением транспортным средством сроком до 20 суток; общественные работы на срок до десяти часов.

Автором также обосновывается мнение, что указанные меры в зависимости от степени ограничения прав гражданина целесообразно разделить на две категории: налагаемые следователем, дознавателем (в судебных стадиях – судом (судьей) и налагаемые судом на любой стадии уголовного судопроизводства.

В **заключении** автором сформулированы основные теоретические выводы о результатах диссертационного исследования и предложения. Так, сделан вывод, что уголовно-процессуальная ответственность, является видовым понятием юридической ответственности; сформулированы основные понятия института уголовно-процессуальной ответственности; установлено, что принудительное исполнение обязанности не является мерой уголовно-процессуальной ответственности; сделан вывод о существовании проблем при правоприменении мер уголовно-процессуальной ответственности и необходимости развития уголовно-процессуальной ответственности; обоснован вывод о необходимости регулирования общественных отношений, связанных с уголовно-процессуальными противоправными деяниями непосредственно уголовно-процессуальным законом; предложен процессуальный порядок привлечения к уголовно-процессуальной ответственности; обоснован вывод о необходимости включения в УПК РФ новой главы «Уголовно-процессуальная ответственность»; аргументирован вывод о целесообразности разделения процессуального порядка применения мер уголовно-процессуальной ответственности на две категории; обоснован вывод о привлечении к уголовно-процессуальной ответственности в соответствии с принципом дифференциации.

В приложениях к диссертации содержатся материалы, иллюстрирующие ход и результаты диссертационного исследования, в том числе обобщены итоги анкетирования сотрудников органов предварительного расследования, изучения судебных решений о наложении денежного взыскания, а также представлен проект основных положений главы УПК РФ «Уголовно-процессуальная ответственность».

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных публикациях автора общим объемом 5,05 п.л., в том числе в четырех статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России.

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. **Красильников, С.В.** К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Том 27. Вып. 3. – С. 129–133. (0,6 п. л.)

2. **Красильников, С.В.** О научных подходах к определению оснований уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Закон и право. – 2017. – № 12. – С. 111–116. (0,75 п. л.)

3. **Красильников, С.В.** К вопросу о реализации уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Закон и право. – 2018. – № 3. – С. 123–129. (0,8 п. л.)

4. **Красильников, С.В.** О некоторых вопросах соотношения мер пресечения и уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Мир юридической науки. – 2018. – № 2. – С. 45–48. (0,3 п. л.)

Опубликованные в иных изданиях:

5. **Красильников, С.В.** О необходимости совершенствования института уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые

и криминалистические проблемы: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1 – С. 263–268. (0,35 п. л.)

6. **Красильников, С.В.** К вопросу о санкциях в институте уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 20-21 октября 2016 года: [к 60-летию доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка: сборник материалов] / редкол. : А.В. Гришин [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Орел : ОрЮИИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 207–210. (0,25 п. л.)

7. **Красильников, С.В.** О необходимости закрепления в УПК РФ прав и обязанностей всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве / С.В. Красильников // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). В 3-х ч. – М. Академия управления МВД России, 2016. Ч. 2. – С. 160–167. (0,5 п. л.)

8. **Красильников, С.В.** К вопросу о субъективной стороне уголовно-процессуального правонарушения / С.В. Красильников // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) [Электронный ресурс]: сборник материалов научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб.) – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 294–300. (0,5 п. л.)

9. **Красильников, С.В.** Расширение охранительных начал уголовно-процессуального закона / С.В. Красильников // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций

на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (I том) / Под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. – М.: Государственная Дума ФС РФ, НС «Интеграция», 2017. – С. 253–254. (0,1 п. л.)

10. **Красильников, С.В.** К вопросу о видах ответственности за уголовно-процессуальные правонарушения / С.В. Красильников // «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 19-20 октября 2017 года : [к 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции: сборник материалов] / редкол. : А.В. Гришин [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. – С. 237–241. (0,35 п. л.)

11. **Красильников, С.В.** К вопросу о карательных санкциях в уголовно-процессуальном законе / С.В. Красильников // Лучшая научная статья 2018: сборник статей XV Международного научно-практического конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», – 2018. – С. 142–144. (0,25 п. л.)

12. **Красильников, С.В.** О целях уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Летняя школа молодых ученых – 2018: сб. материалов междунар. науч. – практ. конф. / [редкол. Ю.А. Крутикина и др. ; сост.: Ю.А. Крутикина, Г.Г. Саркисян]. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 186–190. (0,3 п. л.)

КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Валерьевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Подписано в печать 10.06.2019 г. Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 1,32 Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8